

УДК 332 (470,41)

**Специфика развития малых форм хозяйствующих субъектов
в аграрном секторе Татарстана в 1990–2010-е гг.****Шайдуллин Р.В.**

Доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной истории
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье дается обоснование актуальности рассматриваемой темы, показывается роль и значение личных подсобных хозяйств сельского населения Татарстана в решении продовольственной проблемы. Анализируются вопросы, связанные с поиском механизмов и новых форм регулирования производственных взаимоотношений между различными формами хозяйствования.

Ключевые слова: Республика Татарстан, агробизнес, личные подсобные хозяйства, сотрудничество.

В последние десятилетия одной из особенностей развития аграрного сектора экономики Республики Татарстан стала многоукладная система хозяйствования, которая по мере ослабления монополии общественного производства начала принимать различные формы собственности и отраслевой специализации. Отсюда и новые виды хозяйствующих субъектов в деревне, и адекватные изменившимся экономическим отношениям формы собственности. В 1990-е гг. из всего многообразия форм хозяйствования и собственности наиболее желательной провозглашается крестьянское хозяйство фермерского типа. В те годы многим политикам и демократам-реформаторам казалось, что фермеры – это и есть те хозяева, которые нужны аграрному сектору России. Главное, создай условия для их массового роста, и нет никаких «проблем», сельское хозяйство пойдет по фермерскому пути, как в развитых странах Запада. Кроме того, наличие на селе людей, желающих и умеющих инициативно работать, управлять хозяйством без колхозно-совхозных и районных руководителей, по их мнению, говорило о том, что фермерство имеет необходимую социальную базу, и при создании соответствующих экономических и политико-правовых условий успех ему обеспечен. Движущей силой такого общественного мнения была та часть ученых-реформаторов, журналистов-публицистов, писателей, которая не побоялась вынести на суд широкой общественности огромную

массу научных и научно-популярных публикаций о «прелестях» фермерства, написанных, как правило, на «злобу дня». Что нашло живой отклик у арендаторов, кооператоров и других предприимчивых жителей села, отчасти города, которые увидели в фермерстве свой шанс и развернули активную деятельность по его развитию. В то же время следует отдать должное некоторой части практических работников сельскохозяйственного производства, в том числе руководителям колхозов и совхозов, готовых пожертвовать своим положением, поскольку многие из них с трудом представляли себе будущее общественных форм хозяйствования на селе.

Однако при всем их «искреннем» желании им не удалось полностью разрушить общественные формы хозяйствования на селе и направить крестьянские подворья по фермерскому пути. В результате во многих регионах России, в том числе в Республике Татарстан, властные структуры были вынуждены мириться не только с общественными (коллективными) формами собственности, но и с крестьянскими подворьями, создать им собственные (местные) нормативно-правовые базы и реализовывать региональные программы их развития. В отдельных местах государственная поддержка домашних подворий или личных подсобных хозяйств носила системный характер: они стали рассматриваться как равноправные сельскохозяйственные товаропроизводители, на них распространялись управленческие воздей-

ствия местных структур власти, сервисное обслуживание, все формы местных дотаций, заемных и подтоварных кредитов. Благодаря этому во многих регионах России наблюдался рост размеров хозяйственных площадей и товарности личных подсобных хозяйств. О росте товарности этих хозяйствующих субъектов говорил тот факт, что в 2000-е гг. личные подсобные хозяйства Татарстана, занимая около 5 % сельскохозяйственных угодий, ежегодно производили в среднем 40–50 % земледельческой (в основном садово-огородной) и животноводческой продукции. Так, по подсчетам А.В. Краснова, в домашних подворьях населения республики в 2000 г. было произведено 39,5 %, в 2002 г. – 48 %, в 2008 г. – 51 % валовой продукции сельского хозяйства. В 2008 г. на долю личных подсобных хозяйств Татарстана приходилось 87 % картофеля, 72,3 % овощей, 44,3 % мяса скота и птицы, 37,1 % молока, 28,9 % яиц [1, с. 33].

В Республике Татарстан работа с личными подсобными хозяйствами ведется в соответствии с местными региональными программами социально-экономического развития села. В основном она сводится к дотированию некоторых видов продукции крестьянских подворий, в частности, молока (2720 руб. на одну дойную корову [2]), и к строительству семейных животноводческих ферм в сельской местности до 50 голов. К примеру, на 1 июня 2012 г. на территории Татарстана действует 778 таких ферм, в том числе 381 высокотехнологичная. Кроме того, на стадии строительства находится 403 семейных фермы [3]. В 2011 г. в качестве государственной поддержки личные подсобные хозяйства республики получили 20,5 тыс. кредитов на общую сумму 4685 млн. руб. [4], что, по нашим подсчетам, составило 2,1 % от всего объема субсидируемых кредитов. Причем средневзвешенная процентная ставка банковского кредита составляет 13–14 %, из которых 8 % субсидируется из республиканского бюджета Татарстана [2]. Благодаря государственной поддержке удалось сохранить основное поголовье скота в личных подсобных хозяйствах сельского населения республики, в которых на 1 июня 2012 г. насчитывалось 300537 голов крупного рогатого скота (в том числе 126435 коров), 325690 овец и коз [5]. В принципе, та или иная работа по активизации производственной деятельности личных подсобных хозяйств населения, повышению их доходности и товарности ведется в каждом районе Татарстана. Есть и безусловные лидеры: Нурлатский, Муслимовский, Кукморский, Буинский, Мамадышский, Дрожжановский, Балтасинский и Апастовский районы [6]. Однако приведенные примеры не должны создавать иллюзий, что проводится оптимальная политика в отношении этих хозяйствующих субъектов села. Не произошло самого главного – достижения соответствия меры внимания той роли, кото-

рую играли и играют личные подсобные хозяйства в производстве продовольствия, занятости и жизнеобеспечении сельских жителей.

Проблема малого хозяйствующего субъекта и принятия мер по его стабильному развитию привлекает к себе всеобщее внимание. К сожалению, наука не дала соответствующей оценки современным аграрным преобразованиям, не предложила приемлемого определения тому, что называется, по традиции, личным подсобным хозяйством, не вынудила политиков и законодателей сделать классификацию малых форм хозяйствующих субъектов, сложившихся в аграрном секторе России. Исследования в данной области в основном ограничивались описанием деятельности малых форм агробизнеса, в том числе личных подсобных хозяйств сельского населения на микроуровне. Констатация этой формы хозяйственной деятельности и публикация официальных статистических данных о ней осуществлялись часто с большим корреляционным допуском, что иногда приводило к несоответствию действительных масштабов малого бизнеса современным представлениям о его развитии. В результате не было четкого представления об этих хозяйствующих субъектах села, они часто воспринимались как анахронизм, доставшийся по наследству от прошлой колхозно-совхозной системы хозяйствования.

Кроме того, немаловажную негативную роль в этом сыграли интегрированные бизнес-группы, взявшие целенаправленный курс на экономическое вытеснение малых хозяйствующих субъектов из аграрного сектора экономики Татарстана. Конкурентные преимущества этих бизнес-групп обеспечивались не только пространственной близостью к потребителям и наличием соответствующей технологичной инфраструктуры, но и построением развитой системы коммерческих и деловых взаимоотношений, в том числе доверительно-неформальных отношений с представителями властных структур республики. Это позволяло им успешно выдерживать конкуренцию среднего и малого бизнеса и под видом укрепления стратегического взаимодействия и сотрудничества между хозяйствующими субъектами аграрного сектора теснить малые формы хозяйствования их из агробизнеса, вследствие чего последним постоянно приходилось адаптироваться к быстроменяющейся экономической, социально-демографической и культурной конъюнктуре. В результате принимаемые правительственные меры по стабилизации развития личных подсобных хозяйств часто запаздывали и не приводили к желаемому эффекту.

Все это с каждым годом все больше усиливало деструктивные явления в малом бизнесе населения Татарстана, увеличивая число сельских предпринимателей, переходящих от товарно-рыночных форм хозяйствования к натурально-потребительским. В конечном итоге эта негативная конъюнктура привеле-

ла к свертыванию хозяйственной деятельности части субъектов малого бизнеса до потребительского минимума. Был совершенно прав А. Ахиезер, говоря, что любая дезорганизация несет опасность перехода некой границы необратимости, после чего общество, отдельные его элементы уже не в силах сдерживать свое сползание к распаду, катастрофе, например, предотвратить банкротство предприятия, не выдержавшего рыночной конкуренции, либо «накаты» на его собственников, рейдерство и т.п. [7, с. 43].

В сложившейся ситуации становится очевидным необходимость поиска механизмов, позволяющих управлять экономической и социальной конъюнктурой развития личных подсобных хозяйств и находить точки соприкосновения интересов крупного и малого бизнеса как в статике, так и в динамике. Однако решение этой задачи осложнялось как отсутствием моделей развития личных подсобных хозяйств на микроуровне, так и отсутствием единых подходов к определению государственных интересов по отношению к ним на макроуровне. Разработка аналитической модели развития малых форм хозяйствования на микроуровне является важным шагом для получения полновесных и объективных оценок малого бизнеса на макроуровне. Рассматриваемая модель функционирования личных подсобных хозяйств в сельском хозяйстве Татарстана основана на выборе общей стратегии ведения хозяйственной деятельности в условиях всевозрастающего деструктивного экономического давления крупного бизнеса на аграрный сектор.

Для определения стратегии развития крупного и малого бизнеса и выработки мер по их соревновательному сосуществованию в аграрном секторе экономики Татарстана необходимо подробно рассмотреть некоторые деструктивные явления, связанные с личными подсобными хозяйствами и широкомасштабным наступлением крупного (олигархического) предпринимательства на них. Это, в свою очередь, поможет определить масштабы разрушения малого бизнеса, выявить причины его перехода к потребительским формам хозяйствования и провести идентификацию схем дезорганизации хозяйственной деятельности.

В настоящее время сторонники крупного агропромышленного предпринимательства по-прежнему занимают в Татарстане ведущие позиции. По их мнению, дальнейшее развитие сельского хозяйства в большей степени зависит от возможности создания крупных агропромышленных комплексов в форме вертикально-интегрированных холдингов. За другими участниками сельскохозяйственного производства они оставляют право заниматься только всякой "мелочью": к примеру, выращивание зелени, овощей, фруктов и ягод. Такая деятельность, по их разумению, не требует больших масштабов и материальных затрат. Однако при правильной по-

становке вопроса активное расширение деятельности крупных хозяйствующих субъектов в аграрном бизнесе не должно было мешать его малым формам, а лишь дополняться их развитием. Применительно к личным подсобным хозяйствам кооперативная конкуренция могла положительно проявиться именно в развитии отношений сотрудничества между крупным и малым бизнесом. При этом малые хозяйствующие субъекты получали возможность конкурировать между собой за заказы от крупного агробизнеса, получая их, переходили к кооперативной конкуренции в результате заключения долгосрочных контрактов и соглашений. Эти отношения позволяли увеличивать также инновационный потенциал малого бизнеса, поскольку контракты часто вынуждали его выходить за рамки традиционной специализации и, соответственно, уделять особое внимание внедрению инноваций.

Однако сотрудничество хозяйствующих субъектов крупного и малого бизнеса во многом зависит от позиции властных структур, позволяющей создавать конкурентные преимущества не только хозяйствам, внедряющим высокотехнологичные производства в аграрный сектор, но и продолжающим вести традиционные формы хозяйствования. Все это подразумевало непрерывный поиск механизмов и новых форм регулирования взаимоотношений между различными субъектами хозяйствования, соответствующими их инфраструктуре и приносящими им сравнительные конкурентные преимущества. Но, к сожалению, в Татарстане не всегда события развивались в таком позитивном русле, малый бизнес часто отдавался на откуп олигархам и чиновникам.

Думается, что вполне возможно примирить, объединить интересы инвесторов и местного населения, всячески поощряя их коммерческое сотрудничество в контексте развития контрактного агробизнеса, когда крупная фирма – интегратор на основе аренды, контрактации и др. – передает часть производственных функций мелкой, поставляя ей различные ресурсы и услуги, закупая у нее произведенную продукцию. Весь передовой мировой опыт показывает, что благодаря именно таким вертикально организованным связям формируются крупные фирмы в аграрном бизнесе и достигается высокая эффективность семейных хозяйств. Главное – дать свободу всем товаропроизводителям. Однако не все татарстанские инвесторы и хозяйствующие политики понимают, что без интеграции с местным населением, без его участия в развитии территорий нельзя рассчитывать на устойчивое, эффективное функционирование организовываемых ими на селе производств.

Литература:

1. Краснов А.В. Сельскохозяйственные рынки. – Казань: Таткнигоиздат, 2010. – 112 с.
2. Направления государственной поддержки малых форм хозяйствования // Текущий архив Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан.
3. Информация о строительстве семейных животноводческих ферм в Республике Татарстана на 1 июня 2012 г. // Текущий архив Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан.
4. АПК Республики Татарстан // Текущий архив Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан.
5. Динамика поголовья скота в личных подсобных хозяйствах населения на 1 июня 2012 г. // Текущий архив Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан.
6. Кредитование малых форм хозяйствования в Республике Татарстан // Текущий архив Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан.
7. Ахиезер А. Дезорганизация как категория общественной жизни // Общественные науки современности. – 1995. – № 6. – С.42–52.

Specific Character of Development of Small Enterprises in the Agricultural Sector of the Republic of Tatarstan in 1990-2010

R. Shaydullin
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper proves topical character of the subject matter and demonstrates the role and significance of private households of the agricultural population of Tatarstan in solving food problem. The author analyzes the problems connected with search for mechanisms and new forms of regulation of manufacturing relations among various business patterns.

Key words: the Republic of Tatarstan, agricultural business, private households, cooperation.

